

ЕЛЕНА ТЕРЕХОВА

Убийство
в санатории
«Тяжёлый»

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т35

Редактор серии *Л. Латышова*

Дизайн переплета *А. Дурасова*

Терехова, Елена Анатольевна.
Т35 Убийство в санатории «Таёжный» / Елена Терехова. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-228177-8

1982 год. В санатории «Таёжный» найдена мёртвой заведующая универмагом «Силуэт». Администрация просит «не поднимать панику», милиция спешит закрыть дело. Елена, Галина и Ксения — работницы ремонтно-механических мастерских — оказываются втянутыми в расследование обстоятельств и причин смерти Эльвиры Нифонтовой. Три подруги идут по следу с риском для собственной жизни, но, чтобы докопаться до истины, им придётся раскрыть старые тайны, о которых лучше молчать... Даже в уютных корпусах с тюлевыми занавесками.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-228177-8

© Терехова Е. А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

* * *

Стрелки на часах приближались к двум часам ночи. Начался отсчёт, уже не месяцев — дней, недель. И пути назад не будет...

Женщина зябко передёрнула плечами и плотнее закуталась в широкий вязаный шарф. Тёмные ухоженные волосы тяжёлыми волнами спадали на плечи и колыхались в такт пружинистой походке. Она миновала ещё один крытый переход. Таких в санатории «Таёжный» четыре, ими соединяются между собой корпуса, что очень удобно: в непогоду не нужно тащиться по улице на лечение или в столовую. И ноги в сухости, и причёска не страдает. В это время суток основное освещение отключалось, только настенные бра в виде белых матовых шаров на металлических подставках «под латунь» мягко указывали путь по ковровой дорожке. Пальмы в деревянных кадках походили на сказочных стражей.

Поворот, потом прямо по коридору до самого конца, и там он, номер люкс. Без надоедливых болтливых соседок, ночных хлопаний дверями ванной комнаты, курения в окно и раскатистого храпа.

Несколько десятков шагов через просторный холл, и наконец-то можно будет надеть

удобный мягкий халат и растянуться на прохладном покрывале.

Большие окна с белоснежными «маркизами» не пропускали уличный свет. С этой стороны здания фонари не предусмотрены, а луна спряталась за плотными облаками. Обещали снегопад, и прогноз, видимо, сбывается. Вот и дверь. По привычке приоткрывая, с мерцающим в темноте телевизором. Вещание давно закончилось, но белый шум на экране создавал некий эффект присутствия. Она не любила одиночество.

Впрочем, как оказалось, оно ей и не грозило.

— Ты? — удивилась женщина, увидев фигуру в кресле у окна. — Какого лешего тебе здесь нужно?

Она нисколько не испугалась и вошла в номер.

Через несколько секунд всё вокруг закружилось в быстром калейдоскопе, а потом наступила темнота...

Где-то там, всего за четыремья переходами, шумно веселились люди, угощая друг друга безалкогольными (и контрабандными алкогольными) коктейлями. Они знакомились, общались, делились адресами и номерами телефонов. Они жили, она — уже нет. И никому не было до этого дела.

«БОРЩ»

Точно по расписанию, в семь сорок пять, служебный «ЛиАЗ» остановился у высоких металлических ворот. Под вывеской крупными синими буквами значилось: «Автобаза “Центральная”» и ниже — «Ремонтно-механические мастерские». Почти во всю длину красного кирпичного здания было натянуто кумачовое полотно, гласившее: «Решения XXVI съезда КПСС — выполним!»

С разницей в минуту подошли ещё три автобуса. Начиналась очередная рабочая неделя.

Утро понедельника самым тяжёлым было, пожалуй, у Михалыча, начальника производственного участка: сперва с подчинёнными планёрку нужно провести под суровым взглядом портрета нового генсека Андропова, расписать наряды, выслушать отчёты бригадиров о выполненной за истекшую неделю работе, а следом — селектор с вышестоящим руководством. Там уже, случись что, с него стружку снимать будут. И не посмотрят, что коллектив по итогам квартала стал победителем соцсоревнования. Михалыч человек простой, из работяг, дело своё знал, но вот возню с разного рода бумажками терпеть не мог и раздражался от необ-

ходимости тратить на это своё драгоценное рабочее время. Прежде ему помогали разгрести бюрократические завалы девчонки из токарной группы — Лена Борисова да Галя Щербинина. Ну как девчонки... Обeim по сорок, «ягодного» возраста не достигли ещё, а для него, в его-то шестьдесят семь, девчонки и есть. Он и опекал их, словно родной дядюшка, и защищал, если думал, что мужики, слесаря да сварщики, обидели ненароком. Бывало, конечно, такое, но давно.

Полтора десятка лет примерно прошло с того времени, как в большой дружный и сугубо мужской коллектив влились по очереди две молоденькие девушки. Первой пришла Галина Щербинина обучаться токарному мастерству, а несколько месяцев спустя к соседнему станку встала Елена Борисова. Совершенно разные внешне и по характеру, они быстро подружились. Высокая, яркая брюнетка Галина, на которой заманчиво и ладно сидел рабочий комбинезон, и маленькая, круглолицая, со светленькими кудряшками Елена, вечно укорачивающая рукава и штанины да периодически подставляющая под ноги ящик, чтобы дотянуться до нужной кнопки или рукоятки. Мужички постарше снисходительно посматривали на новеньких и качали головами — мол, не

к месту они тут, долго не задержатся. Те же, кто помоложе, подъезжали с шутками-прибаутками, старались поддеть, а то и откровенно распускали руки. Впрочем, девчонки оперились быстро и скоро уже так могли ответить очередному зубоскалу, что у того надолго пропадало желание пускаться в словесные перепалки. Постепенно Галя с Леной закрепились в коллективе, появился опыт, а вместе с ним и авторитет. Из вчерашних практиканток выросли наставники молодёжи, победители конкурсов профмастерства. Вскоре Борисову за пробивной характер и умение решать порой непростые производственные задачи выдвинули в профком, а Щербинина — единственная за всю послевоенную историю предприятия — стала бригадиром токарной группы и даже периодически подменяла мастера участка.

Коллегам нравилось в перерыв собираться у девчонок в каптёрке, там всегда было уютно, чисто и обязательно к чаю прилагались домашние пироги. На краю стола стопочкой лежали журналы «Человек и закон», которые любила почитывать в свободное время Борисова.

— Эх, девки, замуж вам надо срочно, такие кулинарные способности зазря расхо-

дуете, — посмеивался Михалыч, с аппетитом доедая очередной пирожок с капустой.

Хитрый старикан втайне от всех «забился» на спор с механиком первой автоколонны, своим ровесником и закадычным другом, Захаром Самсоновым, что непременно погуляет на свадьбах у подчинённых. Правда, время шло, а свадьбы ни у кого из подруг не намечалось. Самсонов вот-вот грозился потребовать заклад — финский спиннинг, привезённый Михалычу сыном из командировки и сгоряча поставленный на кон.

— Святой бороды клок! Да ты никак свататься пришёл? — откровенно хохотала Лена, прикрывая ладошкой ярко накрашенные губы, а Галина и вовсе уходила в цех. Её такие разговоры заметно раздражали.

— Где уж мне? — не унимался пожилой мужчина. — Я за наших лоботрясов переживаю, никак пристроить их не могу к серьёзным женщинам на воспитание. Такие красавцы расхаживают, и рост, и стать, и руки золотые, а вы только носы воротите. Это ж какой генофонд у нас на производстве обосновался — загляденье!

— Вот когда твой генофонд после работы не в пивнуху побежит, а на стадион или хотя бы в библиотеку, тогда и поговорим.

— Да пойми ж ты, кудрявая твоя голова, мужик, он ведь сам по себе с выбранного пути не свернёт, ему стимул для этого нужен! К тебе вон Юрка Лебедев второй год подкатывает, а ты хоть бы улыбнулась в ответ. Или вон Андриуха Лосев из автобазы. Скоро заикаться начнёт при виде тебя, ты же нос кверху и мимо.

— Михалыч, ты чего? — И без того огромные глаза Борисовой расширились на поллица. — Ты мне кого тут белыми нитками пришиваешь? Юрку, который через день у меня рубль на пиво клянчит? Заметь, без штампа в паспорте, а уже распоряжается моим бюджетом! А Лосев твой? Заикание я ему точно обеспечу, и не от любви неземной, а оттого, что спалился он мне, когда в рабочее время «левачил».

— Строгая ты очень и к себе, и к людям, Елена, — вздохнул Михалыч, — как и подружка твоя задушевная. А иногда попроще быть — легче жить.

— Трудности нас не пугают, а только закаляют, — хмыкнула Борисова и подмигнула своему собеседнику. — Блёсен новых прикупи, заждался поди Захар Данилович заслуженной награды! — И захохотала, увидев удивлённые глаза Михалыча.

«Ну, Данилыч, старый болтун, я тебе покажу и блёсны, и спиннинг, и ещё чего по-

веселее», — ворчал Михалыч, возвращаясь в свой кабинет на втором ярусе, где его уже дожидалась с разными бумажками расторопная помощница Ксюша.

С приходом на РММ Ксюши Орловой обстановка поменялась не только на рабочем месте начальника производственного участка, но и в коллективе в целом. Яркая, тоненькая, с лучистыми синими глазами, девушка сразу же очаровала всех, вот только непонятно было: зачем ей, студентке четвёртого курса, будущему инженеру-металловеду, да ещё и представительнице целой династии технарей Орловых, работа на РММ?

— Будет у тебя, Владимировна, ещё один токарь — на шпильках и с маникюром, — подтрунивали слесаря над Галиной Щербининой.

— Скажут — сделаем, — невозмутимо отвечала та.

Конечно же, ни к какому станку Ксению не определили. Михалыч переговорил в управлении и забрал девушку к себе на должность нарядчицы. И не прогадал: шустрая студентка ловко разобрала залежи бумаг и навела в конторке Михалыча настоящий флотский порядок, избавив его от тягот бюрократической жизни. А когда Ксюша по-

делилась с женской частью коллектива схемой модного вязаного джемпера и рецептом фирменного бабушкиного пирога из тыквы, то, несмотря на значительную разницу в возрасте, завязалась крепкая женская дружба.

Ксюша принадлежала семье первостроителей города. Её дед Фёдор Поликарпович Орлов впервые побывал в этих местах ещё до революции, в качестве подсобного рабочего в геологоразведочной экспедиции у самого Василия Яворского¹, вернулся сюда уже с семьёй и продолжил работу. Карты исследователягодились как никогда. А вскоре было решено построить в этом месте город — уютный, утопающий в зелени, такой, чтобы здесь хотелось жить, работать, растить детей.

Эту миссию взял на себя уже сын Фёдора Поликарповича, Станислав Фёдорович Орлов. По его проекту закладывался посёлок, из которого постепенно разрастался город, наводились паромные переправы, соединившие посёлок с соседним Сталинском, началось строительство железной дороги. Плечом к плечу с мужем трудилась и супруга, Валентина Георгиевна.

¹ Русский и советский геолог и палеонтолог. Учёный в области угольных месторождений, Герой Социалистического Труда (1971).

Ксюша была поздним ребёнком у Станислава и Валентины, долгожданным и любимым. Им было хорошо за сорок, когда малышка появилась на свет, и над ней буквально тряслись, переживая за каждый прорезавшийся зуб, разбитую коленку или расцарапанный нос. Переживали и держали в строгости, порой излишней, чтобы оградить от бед и забот.

— Я с родителями немного повздорила, — призналась как-то Ксения своим новым подругам. — Папа у меня человек сложный, упрямый, деспотичный даже. Он считает, что пока дочь зависит от родителей, то должна беспрекословно их слушаться, во всём. Какие книги читать, какое кино смотреть, с кем дружить. А уж про парней думать до окончания института... Это вообще не обсуждается. Об аспирантуре — пожалуйста.

— Вот уж не думала, что в наше время в интеллигентной семье может процветать такой домострой, — покачала головой Борисова. — Но может быть, ты просто не совсем поняла его слова? Конечно, он строгий, ведь его задача — заботиться о тебе.

— А мама что говорит? — поинтересовалась Галина.

— Она как папа. То есть полностью разделяет его точку зрения, — вздохнула

Ксюша. — Хорошо, что есть дед. Вот он меня поддерживает и, хоть ему уже за восемьдесят, совет может хороший дать. Я с ним поговорила и решила, если родители до сих пор видят во мне ребёнка, надо им показать, что я уже выросла. Конечно, приходиться домой за полночь и с бутылкой портвейна в руках было бы чересчур, поэтому я сделала три шага: перевелась на заочное отделение в институте, нашла работу и сняла квартиру. Нужно же с чего-то начинать, правда?

— Ксюша, запомни, это твоя жизнь, и живи её так, как сама считаешь нужным. Тем более ничего криминального ты не совершила, подумаешь, от мамы с папой переехала. Но учёбу всё же не бросай, профессия у тебя хорошая, нужная, через пару-тройку лет, глядишь, ещё всеми нами покомандуешь.

— Покомандуешь тут, как же! — возмутилась Ксюша. — Вчера двое электриков пришли на работу с бодуна, в кабинете перегаром несёт, не продохнуть. Им наряд выписан по ремонту плит в столовой, а они ни «му», ни «хрю». Полдня шарахались из угла в угол, пока заведующая столовой не впала в истерику и не пожаловалась Михалычу. В слесарке бардак оставили, весь инструмент раскидан. Ругалась с ними, забыли, го-

